

Проблемы единого (единообразного) толкования нормативных положений в рамках единой правовой системы Союзного государства

Игнатьев А. С.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

e-mail: ignatiev_as@mail.ru

ORCID: 0000-0002-5533-6295

РЕФЕРАТ

Цель и задачи. Статья посвящена рассмотрению проблематики толкования нормативно-правовых актов органов Союзного государства в контексте формирования единой правовой системы данного интеграционного объединения. Поскольку количество соответствующих нормативно-правовых актов постоянно увеличивается и они все больше начинают касаться регулирования отношений с участием физических и юридических лиц (в частности, 6 декабря 2024 г. Декретом Высшего Государственного Совета Союзного государства были утверждены Единые правила в области защиты прав потребителей), решение обозначенных проблем становится все более актуальным. **Методология.** Исследование было проведено с использованием общенаучных (анализ, синтез и др.) и частнонаучных (формально-юридический и др.) методов и структурировано, исходя из необходимости нахождения ответов на следующие вопросы: кто, в каких случаях и как может (должен) осуществлять официальную нормативную интерпретацию нормативно-правовых актов Союзного государства, а также каково ее юридическое значение. **Результаты и выводы.** До создания Суда Союзного государства, к функционалу которого отнесено толкование актов Союзного государства, предлагается использовать компенсирующий механизм, ключевая роль в котором, по-видимому, должна отводиться Постоянному Комитету Союзного государства. В решениях национальных судов все чаще начинают упоминаться нормативно-правовые акты Союзного государства, но их применение нередко вызывает вопросы, поэтому официальная нормативная интерпретация данных актов уполномоченными органами Союзного государства должна осуществляться на перманентной основе. Данный процесс осложняется тем, что при толковании нужно учитывать соотношение правовой системы Союзного государства с правовыми системами входящих в него государств и с правовой системой Евразийского экономического союза, членами которого являются Республика Беларусь и Российская Федерация, а также перспективу принятия общесоюзной Конституции. Юридическое значение официальной нормативной интерпретации нормативно-правовых актов Союзного государства также требует прояснения как минимум в части ее соотношения с конституционными актами государств — участников Союзного государства. Несмотря на сложность поставленных вопросов (большинству из которых должны быть посвящены специальные исследования), от их решения в конечном счете будет зависеть успех союзного строительства.

Ключевые слова: официальная нормативная интерпретация, прямое действие и непосредственное применение, Совет Союзного государства по защите прав потребителей, рамочные правовые основы, соотношение правовой системы Союзного государства с правовыми системами его государств-участников и Евразийского экономического союза

Для цитирования: Игнатьев А. С. Проблемы единого (единообразного) толкования нормативных положений в рамках единой правовой системы Союзного государства // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2025. Т. 19, № 4. С. 82–89. EDN: NXBDUN

Problems of a Uniform (Similar) Interpretation of Normative Legal Provisions within the Framework of the Unified Legal System of the Union State

Aleksandr S. Ignatiev

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

e-mail: ignatiev_as@mail.ru

ORCID: 0000-0002-5533-6295

ABSTRACT

Aim and tasks. The article is devoted to the consideration of the problems of interpretation of normative legal acts of the Union State bodies in the context of the formation of a unified legal system of this integration association. As the number of relevant regulatory legal acts is constantly increasing and they are increasingly beginning to relate to the regulation of relations involving individuals and legal entities (in particular, on December 6, 2024 The Decree of the Supreme State Council of the Union State approved Uniform Rules in the field of consumer protection), the solution of these problems is becoming more relevant. **Methods.** The research was conducted using general scientific (analysis, synthesis, etc.) and private scientific (formal legal, etc.) methods and structured based on the need to find answers to the following questions: who, in what cases and how can (should) carry out the official normative interpretation of the normative legal acts of the Union State, as well as what is its legal significance. **Results and conclusions.** Before the creation of the Court of the Union State, whose function includes the interpretation of acts of the Union State, it is proposed to use a compensatory mechanism, in which, apparently, the Standing Committee of the Union State should play a key role. The decisions of national courts increasingly begin to mention the normative legal acts of the Union State, but their application often raises questions, therefore, the official normative interpretation of these acts by the authorized bodies of the Union State should be carried out on a permanent basis. This process is complicated by the fact that the interpretation must take into account the relationship between the legal system of the Union State and the legal systems of its member States and the legal system of the Eurasian Economic Union, of which the Republic of Belarus and the Russian Federation are members, as well as the prospect of adopting a Union-wide Constitution. The legal significance of the official normative interpretation of the normative legal acts of the Union State also requires clarification, at least in terms of its relationship with the constitutional acts of the member States of the Union State. Despite the complexity of the issues raised (most of which should be the subject of special research), the success of Union construction will ultimately depend on their solution.

Keywords: official normative interpretation, direct effect and direct application, Council of the Union State for Consumer Protection, legal framework, relationship of the legal system of the Union State with the legal systems of its member States and the Eurasian Economic Union

For citation: Ignatiev A. S. Problems of a Uniform (Similar) Interpretation of Normative Legal Provisions within the Framework of the Unified Legal System of the Union State // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2025. Vol. 19, No. 4. P. 82–89 (In Russ.). EDN: NXBDUN

Введение

Толкование международно-правовых норм, особенно если они направлены на регулирование отношений с участием физических и юридических лиц, — один из актуальных вопросов международного права в целом и сближения национальных правовых систем в частности.

Сближение, осуществляемое путем унификации или гармонизации права, должно приводить к созданию единого или единообразного режима регулирования в той или иной сфере, и эта цель очевидно не может быть достигнута, если применение соответствующих положений во всех государствах — участниках процесса не будет одинаковым или схожим [1].

Следует иметь в виду, что Союзное государство (далее также — СГ) — международное объединение интеграционного типа [4]. По крайней мере, основные признаки последнего отражены в Договоре о создании Союзного государства 1999 г.¹ (далее — Договор):

- во-первых, в ст. 1 Договора однозначно заявлена цель создания СГ — единение народов двух стран в общее государство;
- во-вторых, в п. 2 ст. 3, п. 1 ст. 6, ст. 17, ст. 18 и других положениях Договора говорится о передаче на уровень СГ отдельных государственных полномочий, большинство из которых касается отношений с участием физических и юридических лиц. Унификация, в частности, должна коснуться областей гражданского и международного частного права (см. п. 2 и п. 3 ст. 8, абз. второй и четвертый ст. 17 Договора);
- в-третьих, согласно ст. 58–60 Договора, нормативно-правовые акты, принимаемые органами СГ, должны иметь прямое действие на территориях Республики Беларусь и Российской Федерации (далее — РБ и РФ соответственно), то есть не предполагают их последующего одобрения органами государственной власти государств — участников СГ, причем законы, декреты и, по всей видимости, постановления и резолюции органов СГ подлежат непосредственному применению.

Практика функционирования интеграционных организаций в различных регионах мира свидетельствует о том, что толкование положений актов подобных объединений может иметь свои особенности по сравнению с интерпретацией иных источников международного права, что надлежит учитывать при проведении анализа.

Основные проблемы официального нормативного толкования актов в рамках единой правовой системы СГ

Проблематика толкования международно-правовых, в том числе интеграционных, норм предполагает нахождение ответов на следующие вопросы: 1) кто, 2) в каких случаях и 3) как может (должен) осуществлять их официальную нормативную интерпретацию, а также 4) каково ее юридическое значение.

1. Субъект(ы) официального нормативного толкования актов СГ

В ст. 50 и п. 1 ст. 54 Договора установлено, что обеспечить единообразное толкование и применение Договора и нормативно-правовых актов СГ должен Суд СГ.

Это, по-видимому, лучшее решение даже с учетом тех сложностей, которые неизбежно сопровождают деятельность международных судебных учреждений.

Однако Суд СГ пока не создан, а количество декретов, постановлений и иных актов, принимаемых Высшим Государственным Советом СГ (далее — ВГС) и Советом Министров СГ (далее — СМ СГ), постоянно растет.

До декабря 2024 г. проблематика их толкования не была столь острой, поскольку данные акты почти не касались отношений с участием физических и/или юридических лиц: в качестве адресатов в них чаще всего указаны государственные органы РБ и РФ, а также органы СГ, хотя среди исполнителей поручений иногда упоминаются и экономические акторы (например, в РБ — это Белорусский государственный концерн по нефти и химии «Белнефтехим», ОАО «Гипросвязь», ОАО «Промсвязь»; в РФ — госкорпорация «Росатом»²).

В этом смысле несколько выделяется Декрет ВГС от 29 января 2024 г. № 3 «Об отдельных вопросах реализации единой промышленной политики и Правилах подтверждения производства промыш-

¹ Договор о создании Союзного государства [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46990/ (дата обращения: 01.11.2025).

² См. Основные направления реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2024–2026 годы, утвержденные Декретом ВГС СГ от 29 января 2024 г. № 2 [Электронный ресурс] // Постоянный Комитет Союзного государства. URL: <https://посткомсг.рф/docs/item/238636/> (дата обращения: 01.11.2025).

ленной продукции на территории Союзного государства»¹, которым торгово-промышленные палаты РБ и РФ уполномочены выдавать и верифицировать документы, подтверждающие производство промышленной продукции на территории СГ, поскольку заявителями здесь, очевидно, должны являться хозяйствующие субъекты.

Ситуация, на наш взгляд, серьезно изменилась с принятием Декрета ВГС от 6 декабря 2024 г. № 6², утвердившего Единые правила в области защиты прав потребителей (далее — Единые правила), непосредственно затрагивающие как представителей бизнеса, так и рядовых граждан.

Таким образом, как минимум декреты ВГС уже регулируют отношения с участием физических и юридических лиц, поэтому вопросы интерпретации их положений выходят за рамки исключительно межгосударственного политического взаимодействия.

В настоящее время в отсутствие Суда СГ единое понимание и применение данных актов, как представляется, должно базироваться либо на аутентичном толковании, либо на официальном разъяснении, осуществляемом другими органами СГ с учетом их компетенции, что можно проиллюстрировать на примере Единых правил.

ВГС как высший орган, решающий важнейшие вопросы развития СГ (ст. 34 и ст. 35 Договора), едва ли будет целенаправленно заниматься вопросами интерпретации Единых правил. Он, конечно, может вносить изменения и дополнения в свои декреты, но аутентичное толкование в данном случае будет являться побочным эффектом конкретизации.

В Договоре указано, что СМ СГ должен обеспечивать контроль за выполнением положений Договора и актов СГ, а Постоянный Комитет СГ (далее также — Комитет) — контролировать выполнение принятых ВГС и СМ СГ решений (абз. пятый п. 1 ст. 46 и п. 3 ст. 48 Договора).

В Положении о Постоянном Комитете Союзного государства, утвержденном Постановлением ВГС от 27 июня 2000 г. № 13³ (далее — Положение о Комитете), к функциям Комитета отнесены, кроме прочего, подготовка и представление в СМ СГ предложений об унификации законодательств государств-участников и при необходимости о принятии дополнительных мер по обеспечению выполнения решений ВГС и СМ СГ (абз. второй и двенадцатый п. 4 Положения о Комитете).

Таким образом, гипотетически Комитет может готовить проекты официальных разъяснений декретов ВГС, в том числе Единых правил, а СМ СГ — утверждать их своими постановлениями.

Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь по обеспечению равных прав потребителей, вступившим в силу 27 мая 2025 г., (далее — Соглашение 2025 г.)⁴ предусмотрено создание Совета Союзного государства по защите прав потребителей (далее также — Совет СГ по защите ПП).

Согласно п. 4 Положения о Совете Союзного государства по защите прав потребителей (далее — Положение о Совете), утвержденного Соглашением 2025 г., к основным направлениям деятельности данного органа отнесены, кроме прочего, проведение анализа правоприменительной практики Единых правил и принятие соответствующих решений по итогам указанного анализа, а также подготовка информационно-аналитических обзоров о практике применения Единых правил.

Однако следует иметь в виду, что Совет СГ по защите ПП является межгосударственным консультативно-совещательным органом и что он может принимать решения только рекомендательного характера (п. 1 и п. 16 Положения о Совете), поэтому его подходы к толкованию тех или иных

¹ Об отдельных вопросах реализации единой промышленной политики и Правилах подтверждения производства промышленной продукции на территории Союзного государства [Электронный ресурс] // Постоянный Комитет Союзного государства. URL: <https://посткомсг.рф/docs/item/238638/> (дата обращения: 01.11.2025).

² Этот Декрет вступил в силу со дня подписания (см. п. 3), а был опубликован 18 декабря 2024 г.: О единых правилах в области защиты прав потребителей [Электронный ресурс] // Постоянный Комитет Союзного государства. URL: <https://посткомсг.рф/docs/item/241307/> (дата обращения: 01.11.2025).

³ Постановление Высшего Государственного Совета № 13 от 27.06.2000 «О Положении о Постоянном Комитете Союзного государства» [Электронный ресурс] // Постоянный Комитет Союзного государства. URL: <https://посткомсг.рф/docs/item/236195/> (дата обращения: 01.11.2025).

⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь по обеспечению равных прав потребителей [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/62785/ (дата обращения: 01.11.2025).

положений Единых правил, выраженные в обзорах и анализах практики, могут служить лишь ориентиром для правоприменителей, но сами по себе не будут для них обязательными.

Вместе с тем материалы Совета СГ по защите ПП могут быть использованы Комитетом¹ при подготовке проектов официальных разъяснений Единых правил. Это способствовало бы повышению качества и предсказуемости соответствующих постановлений СМ СГ.

Системная работа Совета СГ по защите ПП, Комитета и СМ СГ по выработке решений о надлежащем толковании Единых правил, по-видимому, могла бы стать механизмом, в какой-то мере компенсирующим отсутствие в настоящее время интерпретационных актов Суда СГ.

2. Необходимость официального нормативного толкования актов СГ

Согласно п. 1 ст. 54 Договора, инициировать разбирательство в Суде СГ могут только государства-участники и органы СГ. Ни преюдициальные запросы государственных судов РБ и РФ, ни тем более обращения частных лиц не предусмотрены.

Представляется, что для целей толкования нормативно-правовых актов СГ, регулирующих отношения с участием физических и юридических лиц, такая схема, рассчитанная на разрешение споров международного характера, является неработоспособной.

В дополнение к сказанному можно обратить внимание и на терминологию.

В п. 1 ст. 54 Договора говорится о *передаче* на рассмотрение в Суд СГ вопросов толкования и применения Договора и иных актов СГ. Передача, вероятно, означает, что изначально эти вопросы должны решаться в переговорном порядке между государствами-участниками и органами СГ, что, в свою очередь, ориентирует на то, что судебное разбирательство выступает как крайнее средство, если не будет достигнуто согласие. Из этого логически вытекает, что, во-первых, интерпретация положений Судом СГ не мыслится как обычный рутинный процесс, а во-вторых, ее предметом едва ли могут стать нормы частноправового характера.

Вместе с тем потребность в их надлежащем понимании и применении национальными судами РБ и РФ возрастает, что можно проиллюстрировать на примере Единых правил.

Так, в Определении Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27 мая 2025 г. № 88-8584/2025 указано, что доводы кассационной жалобы о неприменении Единых правил были отклонены судебной коллегией, так как были основаны на субъективном ошибочном толковании заявителем норм права и не свидетельствовали о незаконности оспариваемых судебных актов, поскольку нижестоящие суды правильно определили правоотношения и подлежащие применению нормы права.

Из текста судебного акта не понятно, чем руководствовался суд кассационной инстанции: тем, что спорные правоотношения сложились до вступления в силу Единых правил, или тем, что декрет ВГС вообще не подлежит применению (не имеет прямого действия либо по юридической силе уступает национальным законам). Во втором случае напрашивается соответствующая реакция со стороны органов СГ, поскольку речь идет о нарушении п. 1 и п. 2 ст. 60 Договора.

В трех определениях кассационных судов общей юрисдикции (Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28.05.2025 № 88-10225/2025, Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15.08.2025 № 88-18665/2025, Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 29.09.2025 № 88-15644/2025) констатировано, что норма п. 4 ст. 12 Единых правил не является основанием для освобождения истца от уплаты государственной пошлины, потому что Единые правила представляют собой лишь рамочные правовые основы, направленные на сближение национальных законодательств РБ и РФ, и не отменяют действие национальных законов, а в законодательстве РФ есть специальные нормы по этому вопросу.

Вместе с тем в п. 4 ст. 12 Единых правил четко установлено, что потребители, иные истцы по искам, связанным с нарушением прав потребителей, освобождаются от уплаты государственной пошлины; и никаких ограничений или изъятий из действия данной нормы в этом акте нет.

¹ На Постоянный Комитет СГ возложены обязанности, в том числе по изучению, анализу и координации работы отраслевых и функциональных органов СГ (п. 3 ст. 48 Договора, абз. пятый и шестой п. 4 Положения о Комитете).

О том, что Единые правила являются рамочными правовыми основами, которые должны конкретизироваться правовым регулированием РБ и РФ, также говорится в двух других делах, уже при рассмотрении споров по существу (см. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 28.04.2025 № 33-6527/2025 по делу № 2-2412/2024 и Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15.07.2025 № 88-12367/2025 по тому же делу; Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 28.04.2025 № 33-6520/2025).

Однако что такое рамочные правовые основы, о чем заявлено в абзаце первом преамбулы Единых правил, и как это может влиять на их действие, явно требует разъяснения, имея в виду, что декреты ВГС обязательны во всех своих частях, подлежат непосредственному применению и имеют преимущественную силу перед национальными законами РБ и РФ (п. 1 и п. 2 ст. 60 Договора).

В отсутствие Суда СГ официальную интерпретацию Единых правил могут (должны) осуществлять иные уполномоченные органы СГ, о чем уже было сказано ранее.

3. Основные вопросы, возникающие в процессе официального нормативного толкования актов СГ

Вопрос о том, как должно производиться толкование нормативных положений в рамках правовой системы СГ, пока выглядит как формула со многими неизвестными.

Прежде всего, нужно понять, каково должно быть соотношение правовой системы СГ с правовыми системами РБ и РФ [3; 8].

Вряд ли здесь применим дуалистический подход, согласно которому международное право и внутрисоударственное право позиционируются как самостоятельные системы права и правовые системы, предметно-объектные сферы регулирования которых строго разделены, а вместо взаимодействия происходит, скорее, воздействие одного на другое.

Положения Договора, особенно ст. 17–19, позволяют выдвинуть гипотезу, что правовая система СГ и правовые системы входящих в него государств могут рассматриваться как подсистемы одной общей системы. Соответственно, их взаимодействие должно быть более тесным.

Если правовая система СГ будет строиться не автономно, а на базе фундаментальных ценностей, целей и принципов, лежащих в основах правопорядков РБ и РФ, а также с учетом правовых концепций и понятий, используемых в правовых системах обоих государств, то и толкование должно быть взаимосвязанным. В этом случае при выработке Судом СГ и иными органами СГ единой интерпретации как унифицированных норм, так и гармонизирующих положений, содержащихся в Договоре и других актах СГ, должны приниматься во внимание все компоненты национальных правовых систем, а при толковании гармонизированных норм национальные правоприменители должны стремиться к достижению/сохранению единства.

В связи с этим можно отметить, что словосочетание «единство толкование» употреблено в ст. 50 Договора не совсем корректно, так как Суд СГ должен обеспечивать единство толкование.

Следующая проблема — это соотношение права СГ с правом Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС), участниками которого являются РБ и РФ.

Например, в Декрете ВГС от 6 декабря 2024 г. № 7 «Об отдельных мерах по противодействию незаконному импорту товаров на территорию Союзного государства»¹ содержатся ссылки на правовые акты ЕАЭС, что предполагает их совместное применение. И более того, в п. 4 данного Декрета установлено, что он применяется до истечения 10 календарных дней с даты вступления в силу решения Евразийской экономической комиссии о введении отслеживания перевозок в соответствии с п. 5 ст. 18 Соглашения о применении в Евразийском экономическом союзе навигационных пломб для отслеживания перевозок от 19 апреля 2022 г.

Соответственно, было бы очень желательно производить, насколько это возможно, взаимосвязанное толкование нормативных положений актов СГ и актов ЕАЭС, но все это требует отдельного изучения [6; 7, с. 66–68].

¹ Об отдельных мерах по противодействию незаконному импорту товаров на территорию Союзного государства [Электронный ресурс] // Постоянный Комитет Союзного государства. URL: <https://посткомср.рф/docs/item/241309/> (дата обращения: 01.11.2025).

Еще одна проблема — это соотношение будущей Конституции СГ с Договором и другими международными договорами, связывающими РБ и РФ, а также с Конституциями государств — участников СГ [5, с. 68–72].

Очевидно, что выработка единого и единообразного толкования нормативных положений в рамках СГ в значительной мере может быть обусловлена содержанием конституционных норм.

Перечисленные проблемы можно считать лишь основными, поскольку ими процесс толкования не исчерпывается.

4. Правовые последствия официального нормативного толкования актов СГ

Юридическое значение толкования Договора и иных актов СГ, которое может быть дано Судом СГ (когда он будет создан) или другими органами СГ, также до конца не ясно.

Это можно рассмотреть на примере правовой системы РФ.

Нормой ч. 4 ст. 15 Конституции РФ решения международных судов, как и иные акты органов международных межгосударственных организаций (далее — ММГО), в правовую систему РФ прямо не включены.

Даже если исходить из того, что внутригосударственная юридическая обязательность актов органов ММГО производна от обязательств, вытекающих из международных договоров РФ, являющихся учредительными актами ММГО, все равно остается ряд вопросов:

- 1) как интерпретационные акты органов СГ будут соотноситься с решениями Конституционного Суда РФ [9], учитывая сделанную в п. 2 ст. 60 Договора оговорку о том, что положение о приоритете актов СГ не применяется к коллизии норм закона или декрета СГ и норм, содержащихся в конституциях и конституционных актах государств-участников;
- 2) должно ли толкование Договора и иного акта СГ Судом СГ или другим органом СГ иметь ретроспективный эффект, то есть подлежат ли пересмотру ранее вынесенные в РФ правоприменительные решения, если они были основаны на ином толковании соответствующих положений;
- 3) должны ли интерпретационные акты органов СГ, прежде всего Суда СГ, иметь прецедентный характер, если, скажем, толкование будет переходить в конкретизацию нормы, то есть в правотворчество.

Заключение

Подводя некоторый итог, можно отметить, что обозначенные проблемы имеют прикладной характер, но вопросов о толковании актов СГ пока больше, чем ответов. Вместе с тем формирование единой правовой системы СГ требует нахождения данных ответов, причем от их качества в значительной мере будет зависеть будущее союзного строительства [2; 10].

Список литературы

1. Бахин С. В. Проблемы толкования унифицированного права // Российский ежегодник международного права. 2002. С. 127–140. EDN: UVGKHP.
2. Глазьев С. Ю. Союзное государство как оптимальная форма нового мирохозяйственного уклада // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2025. Т. 19, № 2. С. 9–11. EDN: RFLKVI.
3. Егоров А. В. «Союзное нормотворчество» как разновидность наднационального правотворчества // Право в современном белорусском обществе : сборник научных трудов. 2022. Вып. 17. Минск : Калорград. С. 34–41. EDN: DUPVQD.
4. Кашкин С. Ю., Блажеев В. В., Калиниченко П. А. [и др.] Интеграционное право. М. : Проспект, 2023. 720 с. ISBN: 978-5-392-39067-0. EDN: LCVQBQ.
5. Курбанов Р. А., Баланюк Л. Л., Белялова А. М. [и др.] Право Союзного государства Беларуси и России : учебник в 2 т. Т. 1 / отв. ред. Р. А. Курбанов. М. : Проспект, 2018. 400 с. ISBN: 978-5-392-27393-5. EDN: TJUNFB. DOI: 10.31085/9785392273935-2018-400.
6. Курбанов Р. А., Белялова А. М. Единое правовое пространство Союзного государства: сущность, пути формирования и дальнейшего развития // Право.бю. 2019. № 2 (58). С. 91–95. EDN: MHFCXX.
7. Михалева Т. Н. Юридические аспекты сопряжения интеграционных объединений с участием Республики Беларусь // Гармонизация интеграционных процессов на евразийском пространстве : Материалы международного

- круглого стола по инновациям в международных исследованиях. Минск : Белорусский государственный университет, 2022. С. 64–70. EDN: INCOOT.
8. Морозов А. Н. Реализация актов Союзного государства в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Беларусь // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 1 (74). С. 75–82. EDN: YZJXJB. DOI: 10.12737/art.2019.1.8.
  9. Сергеевнин С. Л. Нормотворческие и интерпретационные аспекты конституционно-контрольной деятельности // Научные труды Северо-Западной академии государственной службы. 2012. Т. 3, № 1. С. 198–209. EDN: PDXBYD.
  10. Хлутков А. Д., Межевич Н. М. Союзное государство на новом этапе экономической и социально-политической интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2025. Т. 19, № 1. С. 11–18. EDN: JKKHL. DOI: 10.22394/2073-2929-2025-01-11-18.

Об авторе:

Игнатьев Александр Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра международного права (Санкт-Петербург, Россия);
e-mail: ignatiev_as@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5533-6295

References

1. Bakhin, S. V. Problems of Interpretation of Unified Law // Russian Yearbook of International Law. 2002. P. 127–140 (In Russ.). EDN: UVGKHP.
2. Glazhev, S. Yu. Union State as the Optimal Form of a New World Economic Order // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2025. Vol. 19, No. 2. P. 9–11 (In Russ.). EDN: RFLKVI.
3. Egorov, A. V. “Union rule-making” as a type of supranational law-making // Law in modern Belarusian society: Collection of scientific papers. 2022. Iss. 17. Minsk : Kolorgrad. P. 34–41 (In Russ.). EDN: DUPVQD.
4. Kashkin, S. Yu., Blazheev, V. V., Kalinichenko, P. A. [et al.] Integration law. Moscow : Prospect, 2023. 720 p. ISBN: 978-5-392-39067-0 (In Russ.). EDN: LCVQBQ.
5. Kurbanov, R. A., Balanyuk, L. L., Belyalova, A. M. [et al.] Law of Union State of Belarus and Russia : textbook in 2 volumes. Vol. 1 / ed. by R. A. Kurbanov. Moscow : Prospekt, 2018. 400 p. ISBN: 978-5-392-27393-5 (In Russ.). EDN: TJUNFB. DOI: 10.31085/9785392273935-2018-400.
6. Kurbanov, R. A., Belyalova, A. M. Union State’s Common Legal Space: Essence, Ways of Formation and Further Development // Pravo.by. 2019. No. 2 (58). P. 91–95 (In Russ.). EDN: MHFCXX.
7. Mikhaliava, T. N. Legal Aspects of Conjugation of Integration Organizations to which the Republic of Belarus Is a Party // Harmonization of Integration Processes in the Eurasian Space : Proceedings of the International Round Table on Innovations in International Studies. Minsk : Belarusian State University, 2022. P. 64–70 (In Russ.). EDN: INCOOT.
8. Morozov, A. N. The Union State Acts’ Implementation in the National Legal Systems of the Russian Federation and the Republic of Belarus // Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. 2019. No. 1 (74). P. 75–82 (In Russ.). EDN: YZJXJB. DOI: 10.12737/art.2019.1.8.
9. Sergeevnин, S. L. Norm-making and Interpretative Aspects of Constitutional Control Activities // Scientific works of the North-West Academy of Public Administration. 2012. Vol. 3, No. 1. P. 198–209 (In Russ.). EDN: PDXBYD.
10. Khlutkov, A. D., Mezhevich, N. M. The Union State at a New Stage of Economic and Socio-Political Integration // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2025. Vol. 19, No. 1. P. 11–18 (In Russ.). EDN: JKKHL. DOI: 10.22394/2073-2929-2025-01-11-18.

About the author:

Aleksandr S. Ignatiev, PhD in Jurisprudence, Associate Professor, St. Petersburg University, Department of International Law (Saint Petersburg, Russia);
e-mail: ignatiev_as@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5533-6295

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Игнатьев А. С., 2025